

Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже

СВЯЩЕННИК ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

Тáинственное введение
в православную катехетику

Пастырско-богословские принципы и рекомендации
совершающим крещение и миропомазание
и подготовку к ним

*Диссертация на степень
maitrise de theologie*

Москва
1998

Священник Георгий Кочетков. **Та́инственное введение в правосла́вную катехетику**. Пастырско-богословские принципы и рекомендации совершающим крещение и миропомазание и подготовку к ним. *Диссертация на степень maitrise de theologie.*

Издание подготовлено Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школой.
ЛР № 030655 от 17.07.95 г.

В оформлении использована мозаика «Чудесный улов рыбы» (церковь Св. Аполлинария в Равенне. VI в.)

© Священник Георгий Кочетков,
1998

ISBN 5-89100-008-3

ВСТУПЛЕНИЕ

Церковь обладает огромным, многовековым и разнообразным, опытом катехизации (оглашения), т. е. устного последовательного и целостного личностного наставления обращающихся к ней людей, научения их основам христианской веры и жизни. Однако, к сожалению, в настоящее время он мало применяется в жизни и поэтому почти полностью забыт. Но в конце XX века жизнь властно требует возрождения как этого опыта в его принципиальных положениях, так, может быть, даже упраздненного почти тысячу лет назад младенческим крещением самого церковного института катехумената. Ныне пред лицом новой агрессии зла каждый христианин призывается Богом к новому свидетельству о своей новой жизни и вере.

Для этого каждый сознательный и духовно ответственный христианин должен научиться не просто потреблять духовные дары, но и служить “тем даром, который он получил” свыше, что требует от него специальных усилий по подготовке к служению, без которого он не может считаться “верным”, т. е. полным членом Церкви. Ему нужно иметь радостотворную возможность пройти полную катехизацию, рассчитанную на усвоение всего богатства церковной традиции. Ему нужен уже не детский “ликбез”, каковым нередко еще выглядит церковная катехизация даже там, где она есть, а духовный путь, достойный взрослого, зрелого, полноценного человека, сталкивающегося со “взрослыми” современными проблемами во всех сторонах своей личной церковной, социальной, культурной, профессиональной и т. п. жизни и деятельности.

Именно поэтому теперь, как никогда, в церкви требуется как актуализация прошлого, так и накопление и обобщение современного катехизационного опыта. Этому и посвящена предлагаемая читателю работа, главная идея которой заключается в освещении путей достижения (или актуализации) полноты церковности как отдельным человеком, так и, следовательно, всею церковью.

Достичь этой благородной цели в церкви невозможно без углубления наших представлений о таинствах Церкви.

Таинства существуют только *в Церкви и для Церкви*, что означает — для созидания в Любви и Свободе мира Божьего, называемого в Писании “столпом и утверждением Истины” и “Полнотой Наполняющего все во всем”. *Для Церкви* означает также — и для *всех* членов церковной общины, живущих в эсхатологической перспективе Божьего Царства.

Таинства *богочеловечны*, как и сама Церковь Божия во Христе. Они не действуют и потому недействительны лишь сами по себе, “в силу сделанного дела”, т. е. по причине лишь верно совершенного человеком их чинопоследования, “*ex opere operato*”, поскольку существуют они только в Духе Божьей Свободы и Любви.

Конечно, таинства, будучи церковными, всегда являются и *личностными* по своей ноуменальной природе, и следовательно, не должны восприниматься только как чье-то частное дело или только как треба, хотя нельзя не признать их большого общественного (социального) и частного (индивидуального) значения.

Таинства — это исторический факт и акт, но одновременно и духовный *процесс*, т. е. акт метаисторический и экзистенциальный. Все чины таинств отражают как общие для всех этапы этого целостного процесса, так и возможности их индивидуализации с учетом различных личных особенностей участвующих в них. Поэтому одна из важнейших духовных задач — выявление и воплощение в жизни этих возможностей для всех верных и, главным образом, для пастырей на основе их духовного опыта, личной церковности и максимальной ответственности, дающих им в Церкви право на дерзновение.

В работе особенно полно и разносторонне исследуется понятие единого *таинства Просвещения*, или Крещения в полном и широком смысле слова, как единства таинстводействий (или исторических актов) Покаяния, собственно Крещения, Миропомазания и Причащения. Таинство Просвещения, как метаисторический акт, продолжается всю жизнь верующего

человека. Оно — главная основа нашего духовного освящения и через него — воцерковления всякого человека и всей его жизни.

Этому соответствуют и основные духовно-исторические *процессы* таинства Просвещения, которым в работе также уделено большое внимание. Под этими процессами мы понимаем предложение (до возникновения у человека желания креститься и воцерковиться), 1-е оглашение — с целью передачи и усвоения принципов христианской веры и жизни (до момента согласия Церкви на Крещение), 2-е оглашение — с целью систематического наставления (до Покаяния и Крещения с Миропомазанием и Причащением) и тайноводство, или таинствоводство, мистагогия, — с целью краткого первоначального посвящения в “тайны” таинств и догматов Церкви, а также личной жизни в ней (до выхода человека на самостоятельный путь и служение).

О жизненной церковной действенности этих процессов, как и самих церковных таинств, надо судить *по духу и по плодам* их, ведь может случиться, что крещаемого “вода примет, а Дух не примет” и что для него “вода останется водой”, по выражению святых отцов-катехетов. “По каким признакам познаем Бога, теми же признаками и соделавшемуся сыном Божиим надлежит доказать свойство свое с Богом”.

Итак, чтобы это “свойство” стало реальностью жизни в Церкви, всем ее членам нужно *приготовление* себя к каждому таинству — с рассуждением и испытанием изменения жизни человека, без чего нельзя будет ни усвоить дары таинства, ни принести соответствующие ему плоды. Из этого как раз и следует, что катехизация всех ступеней обязательна для всех желающих быть полными членами Церкви. Это верно не только в отношении истории и прошлого (см. 78 пр. VI Всел. соб., 46 пр. Лаод.), но и настоящего. Такая катехизация должна быть средством ответственного накопления “взрослого” духовного опыта на его определенной глубине даже тогда, когда в церкви еще нет катехумената как устойчивой институции.

Имеющиеся пока в нашей духовной жизни недостатки сакраментальной и мистериальной практики надо стараться “восполнять”, тщательно оберегая при этом все доброе из того, что в ней есть. Для этого надо смотреть на церковную жизнь не номинально, а реально, не путая того, что должно быть в ней и что в действительности есть. Стремиться же в церкви всегда нужно к актуализации полноты Духа и смысла.

Таинство Крещения и Миропомазания, как одно из важнейших звеньев Священного Писания и Предания православной Церкви, обладая целостностью, включающей в себя и подготовку к нему, требует нового церковного переживания, нового рассуждения и испытания, новой проверки и очищения от искажений имеющейся практики, нового пастырского дерзновения при условии полной честности и открытости перед Богом и Его святой волей.

По словам о. Георгия Флоровского: “Отравлена, и взбудоражена, и надорвана русская душа. И эту душу, одержимую и зачарованную, растревоженную злым сомнением и обманом, исцелить и укрепить можно только в последнем напряжении огласительного подвига, светом Христова разума, словом искренности и правды, словом Духа и силы”^{*}.

Острые проблемы духовной жизни в нашей стране и церкви как раз и послужили одной из главных причин нашего обращения к данной теме. К тому же все острее ощущается недостаток подобной литературы, особенно православной. Требуются пособия для богословов, литургистов, историков церковного катехумената, для пастырей и простых членов народа Божьего, которые бы ориентировались на полноту церковной православной традиции и современный опыт, как православный, церковный и личный, так и общехристианский и даже общечеловеческий.

Нам вновь нужно не только вспомнить традицию катехезы в Церкви и соединить разорванные в веках ее части, но еще и собрать “расточенное” в ней и ранжировать ее элементы по их значению и историческому контексту. Как тут с благодарностью не вспомнить мужественных людей, строго сохранивших до на-

* “Пути русского богословия”. П., 1937, с. 516.

ших времен церковное святоотеческое богослужebное и каноническое наследие, а также лучших церковных богословов и ученых-литургистов последнего времени, таких как проф. КазДА А.И. Алмазов, протопресвитеры Николай Афанасьев и Александр Шмеман, о. Михаил Арранц, проф. ЛДА Н. Д. Успенский и др.

Автор просит у читателей прощения за неизбежные недостатки предлагаемой работы, в частности, связанные с историей ее создания. Она писалась три года — с 1983 до 1986 года*, задумывалась в широком историческом контексте, но потом по обстоятельствам времени ее тема была сужена. Она — естественный итог и плод как полученного в Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) и Московской духовных академиях богословского образования, так и опыта регулярной катехизационной практической деятельности, неофициально начатой в 1971 году в индивидуальной форме, а в 1978 году — в групповой, и продолженной в стенах ЛДА, несмотря на реальную в те годы опасность.

Этот же опыт и это же служение были продолжены и развиты в богослужebной приходской жизни и воплотились в программах семилетней Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школы, возникшей в 1988 году, и существующих при ней одногодичного Огласительного училища и Богословских курсов, в которых ныне ежегодно оглашаются и обучаются более тысячи человек из разных православных церквей и стран**.

* Работа начиналась в 1983 году как кандидатское сочинение в Ленинградской духовной академии, но по благословению святейшего патриарха Алексия II защищена была в 1993 году со степенью *maîtrise de théologie* (обычно переводится как магистр богословия, что в наших условиях ближе, вероятно, к кандидату богословия) в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже, где она готовилась под руководством профессоров о. Бориса Бобринского и Н. В. Лосского.

** Учебные программы и другие материалы по катехизационной тематике публикуются в журнале “Православная община”. Сейчас готовятся к изданию родившиеся из того же опыта “Катехизисы”, т. е. духовные беседы для оглашаемых и для катехизаторов, цикл “Лекций по христианской этике” и др.

Предлагаемый в данном издании текст отличается от диссертации, подготовленной в Москве в 1986 году и защищенной в Париже в 1993 году, только литературной редакцией и немногими новыми акцентами, связанными главным образом с изменением обстоятельств времени.

Автор приносит большую благодарность своим учителям, друзьям и помощникам, без которых было бы невозможно написание данной работы, ее защита и издание, и в первую очередь проф.-протопресв. Виталию Боровому, декану Свято-Сергиевского института протопресв. Борису Бобринскому и проректору Свято-Филаретовской высшей школы А. М. Копировскому.

Глава I

ТАИНСТВОДЕЙСТВИЯ КРЕЩЕНИЯ И МИРОПОМАЗАНИЯ

1. Кто может совершать крещение и миропомазание

1.1. Поскольку таинство Крещения в узком смысле слова, как и все остальные таинства*, существует в Церкви и для Церкви, всякий “креститель” должен быть полноценным, “полным” ее членом, а значит, быть не только крещеным и не только знать обряд, чин таинстводействий, но быть еще и *наученным* в достаточной степени вере и вести *достойную* христианскую жизнь.

1.2. Крещение — “врата Церкви” и, следовательно, таинстводействия крещения человека лучше всего совершать *предстоятелю* той *поместной* церкви, которая принимает своего нового члена, с полным сознанием соответствующей церковной ответственности теперь за него и его дальнейшую жизнь. Таковыми лицами в наше время в полной мере являются патриархи или автокефальные митрополиты и архиепископы, в большой степени правящие епархиальные архиереи, а в некотором смысле еще и викарные архиереи, и настоятели приходских церквей, т. е. возглавляющие приходское (по возможности полное) евхаристическое собрание пресвитеры, называемые старшими, если пресвитеров в приходе несколько, что весьма желательно**.

1.3. Однако поскольку таинство Крещения отличается от остальных таинств особой личностностью***, то таинстводействие крещения может при необходимости совершить и *любой другой* церковный “*клирик*”, в т. ч. “низший”, и даже *каждый* “*верный*”, т. е. и любой так называемый мирянин (см. 1 Кор 4:2).

* См. гл. V, 1.

** Об ограниченной кафоличности отдельных приходов и даже епархий см. [15], с. 38.

*** См. гл. V, 4.

1.4. Под “верным” христианином (“полным” членом Церкви) здесь подразумевается в нормальном случае тот, кто, может быть, и не будучи “клириком”, ведет удовлетворительную христианскую жизнь, то есть кто *в церкви*, достойно и регулярно, а в идеале всякий раз, участвуя в Евхаристии, причащается; кто *в семье*, сохраняя в ней мир и любовь и созидавая там “домашнюю церковь”, имеет постоянные личные духовные связи с ближними; и кто *в обществе-мире*, показывая в нем себя скромным, трудолюбивым и честным, служит ему “светом” и “солью”. Он должен быть способен, что особенно важно, дерзновенно *лично и прямо* обращаться к Богу и внутренне и внешне отвечать пред Ним и Церковью за все свои дела и намерения.

1.5. Вопрос о возможности в чрезвычайных обстоятельствах *само-крещения* (в силу той же особой личности этого таинства) и Крещения *после смерти* человека Самим Господом (ср. 1 Пет 3:19 и 4:6) “в море Своих щедрот”*, как и в той или иной форме “заочного” крещения, в т. ч. упоминаемого ап. Павлом “крещения для мертвых” (1 Кор 15:29), остается открытым, хотя в Церкви были и есть соответствующие прецеденты и опыт, применение и признание которого требует, однако, особого дерзновения и даже большого риска, особенно во втором и третьем случаях**.

1.6. В следующем обычно за св. Крещением таинстве Духа Святого, т. е. св. Миропомазания, первыми “сорботниками у Бога” (1 Кор 3:9), “служителями Христовыми и домостроителями таинств Божиих” (1 Кор 4:1) были *апостолы*, возлагавшие свои руки на новоуверовавших с молитвою о сошествии Святого Духа и на них.

1.7. После апостолов таинстводействие миропомазания стали совершать их *преемники*, т. е. люди, действительно (действительно) несущие в Церкви “служение слова”, “пребывающие в молитве” (Деян 6:4) и благодатно способные к основанию новых

* См. соответствующую молитву о детях, умерших некрещеными, в [30], с. 80.

** См. также гл. I, 2.4-5.

поместных церквей, т. е. вполне пережившие личную Пятидесятницу и призванные к этому служению Церковью на основе избрания Богом.

1.8. В современную эпоху, по догматическому учению церкви, как правило, “должность” служить таинству Миропомазания принадлежит *епископам*, особенно автокефальным, и, отчасти, *пресвитерам (священникам)* с благословения их епископов*¹.

1.9. Вопрос о возможности совершения таинстводействий миропомазания *другими лицами*, кроме названных “иерархических”**, и тем более чрезвычайного само-миропомазания, исторически известного в жизни некоторых свв. мучеников (и даже мучениц), остается в Церкви открытым, так же как и вопрос, являются ли, хотя бы отчасти, но реально, преемниками апостолов *все те*, кто на это сейчас в церкви “имеет право” (ведь практически нынешняя форма передачи и получения этого преемства остается, мягко говоря, несовершенной, она может, как известно, легко выхолащиваться, т. е. объективироваться, отрываясь тем самым от своего первоначального Духа, смысла и содержания)².

2. Чем совершаются крещение и миропомазание

2.1. Таинство Крещения включает в себя и, так сказать, “предтеченский”, подготовительный элемент — “обещание Богу доброй совести” (1 Пет 3:21), покаяние для “прощения грехов” (Мк 1:4) и *очищение* от греха, как некой, пусть и не просто “плотской” (1 Пет 3:21), скверны, грязи и нечистоты, и непосредственно новозаветный элемент — жертвенное и покаянно-таинственное “умирание для греха” (Рим 6:2,11) со Христом, взявшим на Себя “грех мира” (Ин 1:29), и *погружение* (собственно “крещение”) в Него, в Его “искупительную Смерть” (Рим 6:13). Крещение сравнивается с *водною “банею пакибытия”* (Тит 3:5, ср. Еф 5:26), т. е. неким новым от Духа рождением, духовным

* Ср. гл. I, 1.2.

** См. гл. V, 10.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
-------------------------	----------

Глава I

ТАИНСТВОДЕЙСТВИЯ КРЕЩЕНИЯ И МИРОПОМАЗАНИЯ

1. Кто может совершать крещение и миропомазание 9
2. Чем совершаются крещение и миропомазание 11
3. Где можно совершать крещение и миропомазание 14
4. Когда лучше совершать крещение и миропомазание 15

Глава II

КАК СОВЕРШАТЬ ОТДЕЛЬНЫЕ ЧИНЫ

1. Чины 1-го, 8-го и 40-го дней по рождении человека 17
2. Чины 2-го оглашения, в том числе при присоединении к Православной церкви 25
3. Чины крещения, в том числе при присоединении к Православной церкви 39
4. Чины миропомазания, в том числе при присоединении к Православной церкви 51
5. Чины 8-го дня по крещении и миропомазании 60

Глава III

До и после СОВЕРШЕНИЯ ЧИНОВ

1. Предоглашение взрослых (миссия среди “ищущих” не-христиан) 65
2. 1-е оглашение (“слушающих”) – после первичного воцерковления, в том числе младенцев на 40-й день 72
3. 2-е оглашение (“просвещаемых”) – собственно научение “крещаемых”, или подготовка их к Крещению и Миропомазанию 84
4. Тайноводство, точнее, таинствоводство (“новокрещеных”, или “младенцев во Христе”) 94

Глава IV

ЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ КРЕЩЕНИЯ И МИРОПОМАЗАНИЯ

И ПОДГОТОВКИ К НИМ

1. Возраст и пол просвещаемых 113
2. Аномалии и особенности душевно-физического состояния ... 134
3. Прочие существенные личные особенности крещаемых 145
4. Недостаточная степень научения и внутренней подготовки просвещаемых к таинству Крещения 161
5. Чрезвычайные обстоятельства:
необходимость “второго” крещения и миропомазания,
в т. ч. при крещении не епископами-пресвитерами,
другие случаи необходимости “восполнения” таинства,
существенный недостаток времени, “безъязычие” 163

Глава V

ОБЩИЕ ПАСТЫРСКО-БОГОСЛОВСКИЕ ПРИНЦИПЫ

И РЕКОМЕНДАЦИИ СОВЕРШАЮЩИМ КРЕЩЕНИЕ

И МИРОПОМАЗАНИЕ И ПОДГОТОВКУ К НИМ 187

Заключение

ПОДГОТОВКА И ОБУЧЕНИЕ КАТЕХИЗАТОРОВ 202

Примечания 221

Литература 238